

УДК 124.5+ 172.4

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.089

Внешнеполитические факторы трансформации семейных ценностей современной молодежи¹

С.А. Храпов

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»,
г. Астрахань

Статья посвящена комплексной проблеме определения роли внешнеполитических факторов в трансформации семейных ценностей современной молодежи как специфической социально-антропологической группы. Методология исследования строится на сочетании социально-философского, социально-антропологического, социокультурного и социально-политического подходов.

Ключевые слова: *современная молодежь, семейные ценности, внешнеполитические факторы, идентичность молодежи, сознание молодежи, общество, культура.*

Теоретические основания исследования

Вопрос трансформации семейных ценностей современной молодежи является сложносистемным. Данная сложность объясняется наложением нескольких проблемных полей, скоростью социальных изменений [11], необходимостью междисциплинарного анализа. Во все времена молодежь являлась специфической социально-антропологической группой, противоречиво сочетающей претензии на самостоятельность, независимость, стремление все изменить с отсутствием опыта и реального потенциала к данным действиям. Как известно, ценностные ориентации молодежи изучались М. Вебером, П. Сорокиным, Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом [8]. В.Н. Боряз – один из первых исследователей, кто рассматривает молодежь с философских позиций. По его мнению: «Молодежь есть: 1) объективное общественное явление, выступающее всегда как специфическая возрастная большая общественная группа; 2) биологическая и социальная природа и сущность молодежи на любом этапе исторического движения в той части человечества, которая является совокупным субъектом определенной конкретно-исторической формы общества; 3) процесс присвоения природы и сущности этой части человечества осуществляется молодежью в соответствии с такими общими законами, как закон воспроизводства общественной жизни, закон неравномерности и закон стадийности развития; 4) достижения молодежью состояния полного присвоения

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева» в 2025 г. по теме: «Разработка модели трансформации семейных ценностей в российском Прикаспии в условиях современных внешнеполитических вызовов и угроз» (Дополнительное соглашение № 075-03-2025-544/4 от «01» октября 2025 г.).

природы и сущности данной части человечества есть момент утверждения молодежи в качестве целостного и всестороннего субъекта и объекта общественного движения и, тем самым, собственного отрицания себя как молодежи; 5) возрастные границы молодежи объективно обусловлены длительностью периода ее развития, а возрастание градации в рамках этих границ – длительностью отдельных стадий развития» [3].

Необходимо подчеркнуть, что в современной молодежи данная социально-антропологическая специфичность сопрягается с новейшими трендами технологического, социокультурного и социально-политического развития, что приводит и к новым характеристикам молодежи. Современный исследователь Е.Г. Вялова верно обозначает, что: «с позиций социальной философии необходимо отметить интегративный подход к определению сущности “молодежь”, позволяющий объединить “молодых” в целостную группу, учитывая следующие аспекты: социально-психологические особенности; специфику социального статуса, ролевые функции и социокультурное поведение; специфику социально-демографической группы; системное качество процесса социализации как единство социальной адаптации и индивидуализации молодежи; самоопределение, самоидентификацию» [4, с. 128].

Данные атрибуты и стратегии социального бытия современной молодежи, зачастую, обретают деструктивные направления, носящие асоциальный характер: гипериндивидуализм, техногенная (цифровая) идентичность, инфантилизм, потребительские установки. В этих условиях семейные ценности, как ценностный базис любого общества [12], подвергается существенной трансформации.

Трансформация семейных ценностей современной молодежи: внешнеполитические факторы

Новые характеристики современной молодежи (как деструктивные, так и конструктивные) обусловлены глубокими изменениями мире и в современном обществе. На наш взгляд, основное противоречие в трансформации семейных ценностей как раз и заключается в том, что они носят базовый традиционный характер, тесно связаны с этническими и религиозными основаниями, которые в современном обществе существенно девальвированы. Более того, социально-экономическая динамика современного общества, во многом, препятствует конструктивной реализации семейных ценностей, т. к. глобальной экономике стал выгоден новый тип человека – индивид-потребитель, не обремененный семейными обязанностями. В этих условиях не совсем справедливо возлагать всю ответственность за демографический кризис на современную молодежь, т. к., по сути, молодые люди стали заложниками тех социально-политических и социально-экономических условий, в которых они находятся.

Индивидуальное сознание молодых людей неизбежно апперцепцирует основные тенденции общественного сознания [13], которые часто носят деструктивный характер. Современное общество ориентирует человека на автономность, гипериндивидуализм, «праздное потребление», за которое нужно расплачиваться долгими годами обучения и работы. Классическая семья, фактически, не вписывается в данные социальные условия. Тем не менее, очевидно, что семейные ценности – экзистенциально и онтологически необходимы для выживания любого общества, любого государства – отсюда возникает проблема моделирования семейных отношений, с одной стороны, учитывающих базовые ценности семьи, рождения и воспитания детей, а с другой

– отвечающих новым социальным реалиям. Необходимо отметить, что до сих пор данная «идеальная» модель семьи не сконструирована как в развитых странах Запада, так и в странах Востока, Азии, Африки. Высокий уровень благосостояния развитых стран парадоксально сочетается с демографическим кризисом, низкой рождаемостью и старением наций. Известный философ Л.В. Баева справедливо отмечает, что «пресыщенность, благополучие, свобода от любых обязательств и традиций для западного молодого человека стали фактором, притупляющим коммуникацию на основе классической нравственности... “Я” сегодня может вообще не нуждаться в “Другом” с позиции прагматичного смысла. Межличностные отношения значительно трансформируются: от глубокой привязанности длинной во всю жизнь (в форме любви и дружбы) к не обязывающим отношениям, однодневным знакомствам» [1, с. 217].

В тоже время бедные страны Африки и Азии демонстрируют высокую рождаемость и высокий процент молодежи в демографической структуре населения. Очевидно, что именно ценностные основания выступают основным механизмом социального поведения молодежи в области планирования семьи и детей, формата детско-родительских отношений. Отсюда возникает вопрос об источниках формирования ценностных ориентаций современной молодежи. Таковыми являются семьи их родителей, этнические и религиозные сообщества, учреждения образования и виртуальная цифровая среда. Из всех данных каналов ценностных ориентаций наиболее институциональный характер имеет образование, но и оно сегодня пронизано идеями глобализма и эконоцентризма, которые противоречат первоочередной значимости семейных ценностей [5; 6]. Многие молодые люди выросли в неполных семьях, являются свидетелями деструктивного опыта семейной жизни своих родителей. Этнические и религиозные сообщества имеют амбивалентное влияние на современную молодежь: начиная от отсутствия влияния, формализма, поверхностной традиционности и «квази веры» – до ортодоксального подчинения молодых людей на основе идей этнического и религиозного фундаментализма, принуждения к традиционалистскому семейному укладу, что также препятствует конструктивной адаптации молодежи в современном обществе. На этом фоне в массовом порядке цифровое влияние на ценностные ориентации молодежи является наиболее масштабным и когнитивно сильным (в силу когнитивной специфики цифровой виртуальной реальности). Сегодня, фактически, развернулась когнитивная война за цифровой контроль над сознанием молодежи, в том числе и за их ценностные ориентации и стратегии социального поведения.

В условиях современных геополитических и геоэкономических кризисов, краха глобалистской модели мира и формирования нового миропорядка, централизованного на государствах-цивилизациях, влияние на трансформацию семейных ценностей современной молодежи принимает внешнеполитический характер.

Внешнеполитический уровень влияний на формирование семейных ценностей современной молодежи, включает в себя воздействие политики и культуры иностранных государств на сознание молодых людей. Демографические ресурсы любой страны являются важными для оценки ее геополитического влияния. В.А. Безвербный, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН отмечает, что «демографические характеристики страны... определяют... параметры трудовых ресурсов, что

непосредственно влияет на экономическое развитие... демографические факторы играют ключевую роль в формировании мобилизационного потенциала страны... Численность и распределение населения... оказывают существенное влияние на характер пространственного развития государства... Динамика численности населения, его возрастная структура, уровень образования и здоровья нации – все эти факторы учитываются при оценке геополитического веса страны» [2, с. 200]. Именно поэтому демографические процессы в России являются объектом внешнеполитических влияний, а сознание молодежи своеобразной «когнитивной ареной», на которой идет борьба между национальной идентичностью, традиционными семейными ценностями и «западными ценностями». Топчиев М.С. и Холова Л.А. в рамках своего исследования «Влияние религиозной трансгрессии на модель института семьи прикаспийского фронта», поддержанного грантом Президента РФ, также приходят к выводу, что «механизмы сохранения и передачи семейных ценностей, пропагандируемые государством через соответствующие структуры... требуют постоянной коррекции, что объясняется модными западно-европейскими тенденциями, оказывающими посредством СМИ и свободного Интернета волнообразное влияние на социокультурное пространство современной России» [10, с. 153].

Важно отметить, что основным каналом трансляции западных ценностей, часто имеющих «антисемейный» характер, является Интернет и, в первую очередь, различные мессенджеры, обладающие особым социально-когнитивным влиянием, поскольку модифицируют когнитивную сферу молодежи на особые типы мышления, восприятия, памяти. Погружаясь в виртуальное пространство, молодой человек разрывает связи с пространством социальной реальности, формируемая виртуальная зависимость аксиологизирует информацию из интернет-среды. Она становится для него более важной, чем информация из социальной реальности, даже если она озвучена родными или педагогами. В этих условиях данный канал является чрезвычайно уязвимым для продвижения деструктивных идей: чайлдфри, индивидуализма-эгоцентризма, позднего родительства, потребительских установок и т.п. Это подтверждается и результатами социологических исследований. В частности, на онлайн платформе Министерства науки и высшего образования РФ «Неравнодушный человек»: «18-31 марта 2024 г. был проведен онлайн-опрос “Семья. Семейные ценности студенческой молодежи” (охват респондентов: 103 503 человек из 272 вузов России), в котором на вопрос: По каким основным причинам Вы не планируете иметь детей? (отвечали респонденты, которые НЕ планируют иметь детей), самыми популярными ответами молодежи стали: 1. Желание пожить для себя (68 %!); 2. Психологическая неготовность к родительству; 3. Приоритет на построение карьеры; 4. Экономическая ситуация в стране» [7, с. 6]. Данные ответы, очевидно, являются демонстрацией усвоения российской молодежью западных ценностей и стратегий «антисемейного» социального поведения. Цель данного внешнеполитического влияния очевидна – снижение качества человеческого капитала России и демографический кризис, тормозящие социально-экономическое развитие нашей страны.

Наряду с фактором вестернизации «антисемейных» ценностей в России в последние десятилетия наблюдается и фактор внешней, организованной странами

НАТО миграции², когда в нашу страну, испытывающую нехватку трудовых ресурсов, целенаправленно приезжают миллионы мигрантов из стран Азии, обладающие низким уровнем квалификации, являющиеся носителями иной идентичности – ортодоксального ислама, часто носителями антироссийских настроений. Семьи данных мигрантов не просто слабо адаптируются в социокультурном пространстве России, а часто стремятся его «разорвать» за счет этнических и бытовых конфликтов. В демографической структуре России постоянно сокращается удельный вес коренного населения, и увеличивается доля мигрантов и «новых граждан» России. С одной стороны, они частично компенсируют сокращение населения нашей страны, а с другой – несут существенные угрозы национальной безопасности и высокую нагрузку на социально-экономическую сферу. Об этом писал и известный демограф Л.Л. Рыбаковский: «концентрация многомиллионных армий безработных... в обстановке исламизации бывших союзных республик и усиления их связей с соседними мусульманскими государствами может существенно изменить геополитическую ситуацию на юге России... На этом, южном, геополитически важном направлении также должна проводиться активная миграционная политика, не сводимая лишь к выдаче миграционных карт» [9, с. 71]. Тенденции исламизации российских регионов активно поддерживаются Великобританией и Турцией в рамках проекта «Великий Туран» и запускают противоречивые процессы в российском обществе. В частности, с одной стороны, они реализуют образ ортодоксальной исламской семьи, а, с другой, своим радикализмом девальвирует традиционность в глазах российской молодежи. Ранние браки и многодетность часто ассоциируются с негативными коннотациями в отношении семей мигрантов и «новых граждан» России, в которых нарушаются права женщин, дети не получают полноценное образование и многое другое. Отдельной проблемой внешней миграции являются «смешанные» браки и религиозная трансгрессия, негативный опыт которых девальвирует у молодежи традиционные семейные ценности.

Выводы:

1. Внешнеполитические факторы играют значительную роль в формировании семейных ценностей современной молодежи, в том числе, по причине их сопряженности с внутривнутриполитическими, социально-экономическими и социокультурными процессами.

2. На внутривнутриполитическом уровне органами государственной, региональной и муниципальной власти осуществляется социальная политика в области поддержки института семьи и воспитания детей и молодежи, имеющая «пробелы» и «широкие формулировки» в нормативно-правовых актах, а также отражающая противоречия при реализации конкретных программ и мероприятий, которые не только осложняют достижение поставленных задач, но и являются уязвимостями, используемыми при реализации геополитических угроз демографической безопасности нашей страны.

3. Внешнеполитические влияния на демографическую ситуацию и на формирование семейных ценностей молодежи имеют сильную сопряженность с

² Константин Двинский: Британская разведка продвигает массовый завоз мигрантов в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1510282&full&ysclid=met42ppdlq44384464>. (дата обращения – 10.10.2025).

проблемами социально-экономического развития России (неравномерность социально-экономического развития регионов России, внутренняя миграция молодежи, урбанизация, бедность, проблемы социализации и профессионализации молодежи), которые, в свою очередь, также используют геополитические противники нашей страны для девальвации в сознании молодежи национальной идентичности и традиционных семейных ценностей.

4. Внешнеполитические влияния на демографическую ситуацию и на формирование семейных ценностей молодежи имеют комплексный характер. Деструктивные «антисемейные» установки продвигаются через каналы массовой культуры, западноориентированные учреждения образования и образовательные проекты, интернет-пространство, обладающее особым социально-когнитивным воздействием.

5. Внешнеполитические влияния имеют различные направления. Помимо вестернизации ценностей и деструктивных «антисемейных» установок большую демографическую угрозу несет и внешняя миграция, организованная странами НАТО и прозападными российскими политическими и экономическими элитами.

Таким образом, проблема нивелирования внешнеполитических угроз демографической ситуации и формированию семейных ценностей молодежи стоит в России очень остро. Она требует комплексного решения на геополитическом, внутривнутриполитическом, нормативно-правовом, социально-экономическом и социокультурном уровнях, что обуславливает необходимость привлечения научных экспертов.

Список литературы

1. Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. 233 с.
2. Безвербный В.А. Геополитические аспекты демографических процессов: развитие научных идей Л.Л. Рыбаковского // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С. 199–208.
3. Боряз В.Н. Молодежь: методологические проблемы исследования. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. 155 с.
4. Вялова Е.Г. Идентичность молодежи в контексте современных философских исследований // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1. С. 126–132.
5. Крючкова С.Е., Меликов И.М., Храпов С.А. Глобализация высшего образования: социокультурный аспект // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 1. С. 40–48.
6. Лунёв А.П., Храпов С.А. Управление социализацией студенчества как механизм роста человеческого капитала России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 149–156.
7. Онлайн платформа Министерства науки и высшего образования РФ «НЕРАВНОДУШНЫЙ ЧЕЛОВЕК». Результаты онлайн-опроса «Семья. Семейные ценности студенческой молодежи» (18–31 марта 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://we-joined.ru> (дата обращения – 10.10.2025).

8. Ростовская Т.К., Еламанова А.С. Российская и казахстанская молодежь в контексте национальной безопасности: социодемографические аспекты // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 3. С. 37–48.
9. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. 2004. № 3 (251). С. 71–81.
10. Топчиев М.С., Холова Л.А. Специфика трансформации института семьи на постсоветском пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 148–154.
11. Федотова В.Г. Меняющаяся социальность: контуры будущего. М.: Институт философии РАН, 2012. 267 с.
12. Харитонов Е.В., Холондович Е.Н. Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 120–131.
13. Храпов С.А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 8 (63). С. 200–206.

Foreign policy factors transformation of family values modern youth

S.A. Khrapov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

The article is devoted to the complex problem of determining the role of foreign policy factors in the transformation of family values of modern youth as a specific socio-anthropological group. The research methodology is based on a combination of socio-philosophical, socio-anthropological, socio-cultural and socio-political approaches.

Keywords: *modern youth, family values, foreign policy factors, youth identity, youth consciousness, society, culture.*

Об авторе:

ХРАПОВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, руководитель программы аспирантуры «Социальная и политическая философия», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», г. Астрахань. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Author information:

KHRAPOV Sergey Aleksandrovich – PhD (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Head of the postgraduate program «Social and Political Philosophy», Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 22.10.2025.